

13. Социальный портрет лишенца (на материалах Урала): Сб. документов / Сост. Е.В. Байда, В.М. Кириллов, Л.Н. Мазур и др. Отв. ред. Т.И.Славко, Екатеринбург, УрГУ. 1996. - 265 с.

14. См. указ. док. С.960.

15. См. указ. док. (Прим. 7). С.263.

16. Килин А.П. Частное торговое предпринимательство на Урале в годы нэпа. Екатеринбург, Уральское отделение Российской Академии наук, 1994. - 80 с.; Социальный портрет лишенца... С.5-7.

Мазур Л.Н.

ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ КРЕСТЬЯН В 20-е - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х ГОДОВ (по материалам личных дел)

Исследование истории становления советского общества, формирования тоталитарной системы тесно связано с изучением репрессивной политики государства, а также тех категорий населения, которые стали ее объектом. Крестьянство, будучи самой массовой социальной группой, испытало на себе в полной мере всю мощь репрессивных мероприятий, целью которых было уничтожение самостоятельного мелкотоварного хозяйства и превращение независимых товаропроизводителей в послушных и легко управляемых членов общества как в экономическом, так и в политическом отношении.

Коллективизация, раскулачивание, уничтожение зажиточных крестьян - это закономерные шаги, связанные с формированием тоталитарного общества. Без полного подчинения крестьянства победа "социализма" в стране была невозможна. Репрессии имели самые разнообразные формы проявления и реализовывались через налоговую политику, систему мер ограничения землепользования и хозяйственной деятельности, лишение избирательных прав, конфискацию имущества, вы-

сылку и прямое уничтожение крестьян и членов их семей. Политика государства опиралась на идеологические доктрины о расслоении крестьянства и обострении классовой борьбы в деревне. Борьба с кулачеством стала основным лозунгом аграрной политики и оправдывала применение самых жестких репрессивных мер.

В этой связи особый интерес представляет изучение процессов, связанных с лишением избирательных прав. Крестьяне были самой массовой категорией среди "лишенцев", что закономерно в стране, где сельскохозяйственное население преобладало. Мотивы лишения избирательных прав данной категории населения были тесно связаны с их основной хозяйственной деятельностью. Обвинение в ведении кулацкого хозяйства наиболее часто встречается в документах, и это позволяет нам вплотную подойти к решению вопроса, кто такие "кулаки"?

В качестве источниковой базы исследования были привлечены личные дела лишенцев, сохранившиеся в фондах архивов. Они формировались на основе жалоб и заявлений о восстановлении в правах, направленных в районные, областные и центральные избирательные комиссии. В личных делах сосредоточены разнообразные документы. Помимо жалоб, в них представлены выписки из постановлений избирательных комиссий, сопроводительные записки, характеристики на лишенцев, составленные советскими органами, а также другие документы, позволяющие воспроизвести основные показатели хозяйственной деятельности крестьян-лишенцев. Личные дела представляют особый интерес еще и потому, что позволяют изучить и позицию официальных органов в этом вопросе, и отношение крестьян. В источнике сталкиваются различные, часто противоречивые информационные потоки, что создает серьезные источниковедческие проблемы оценки достоверности сведений. С другой стороны, многоуровневый характер информации личных дел раскрывает перед нами весь механизм лишения избирательных прав, позволяет проанализировать психологическую мотивацию, настроения крестьян и представителей власти.

Из общего количества личных дел крестьян, причисленных к кулакам, которых насчитывается в фондах Государственного архива Свердловской области 1169, было отобрано и проанализировано 103 дела. Выборка основана на собственно-случайном отборе. Личные дела в фонде расположены по алфавитному принципу, подобная комплектация обеспечивает случайность выборки, поэтому единицы для наблюдения были отобраны подряд в соответствии с нумерацией дела в описи (1).

Методика изучения данного источника включает приемы, связанные с формализацией исходных данных и составлением унифицированной анкеты, в которой выделены 54 признака, характеризующие дату начала и окончания дела, количество документов, место проживания лишенца, его поло-возрастные показатели, состав семьи, хозяйство до и после революции, основание для лишения прав, обстоятельства лишения и другие. Анкета позволяет в значительной степени упорядочить сведения личных дел, выявить общие для всех информационные элементы и с помощью количественных методов проанализировать скрытые пласты информации.

Большой интерес представляет анализ сведений об открытии и окончании дела. Основная масса личных дел по восстановлению в избирательных правах крестьян, причисленных к кулакам, датируется 1935 г. (44,4%) и 1936 г. (35,5%)*.

В более ранний период подача заявлений о восстановлении в правах встречается гораздо реже. Так, дела, начатые ранее 1930 г. в выборку не попали, в 1930-1933 гг. составили 8,8%, в 1934 - 12,2%. Продолжительность рассмотрения дел в подавляющем большинстве случаев (94%) не превышала один год.

При анализе личных дел достаточно четко проявляется связь между датой лишения избирательных прав и датой подачи заявления. Как правило, между этими событиями прошло 4-5 лет. За это время у большинства просителей изменился социальный

* Здесь и далее расчеты проведены на основе выборочной совокупности.

статус, появился стаж "общественно-полезного труда", что являлось основанием для восстановления.

Дата подачи заявления с просьбой о восстановлении в правах легко соотносится с временем проведения избирательных кампаний: списки лишенных избирательных прав составлялись и обновлялись перед очередными выборами. Поводом к подаче заявления был также призыв в армию. Призывник обязан был представить в воинские учреждения справку о социальном происхождении. Если же он оказывался в списках лишенцев, то в этом случае его направляли не в регулярные части, а в тыловое ополчение (разновидность принудительного использования труда на строительстве, лесозаготовках и т.д.).

Интересную информацию дает анализ признака "Дата лишения избирательных прав", на основе которого можно охарактеризовать динамику и разработать периодизацию процесса лишения избирательных прав представителей крестьянства. Ее крайними точками являются 1924 и 1936 гг. Четко прослеживается волнообразный характер динамических изменений: постепенно нарастая с 1924 г. по 1929 г., он достигает своего пика в 1930-1931 гг., когда данная акция приобретает наиболее массовый характер. Первая волна лишения избирательных прав крестьян связана с проведением коллективизации и раскулачиванием. Затем после некоторого спада в 1932 г. происходит новый всплеск лишения избирательных прав в 1933-1934 гг. Вторая волна совпадает с подготовкой списков для избирательной кампании 1934 г. В 1936 г. в связи с принятием новой Конституции практика лишения избирательных прав была отменена (см. табл. 1).

В 1930-1931 гг. в связи с проведением коллективизации и массовым раскулачиванием автоматически лишались избирательных прав все крестьяне, хозяйство которых попадало в категорию "кулацких". В этом случае при лишении прав встречаются формулировки: "Лишен избирательных прав как кулак", либо "лишен избирательных прав как член семьи кулака". В резолюции при этом отмечались такие черты хозяйства, как

эксплуатация наемной силы и сельскохозяйственных машин, аренда земли, спекуляция хлебом и т.д.

Таблица 1.

Распределение крестьян, причисленных к кулакам, по времени и мотиву лишения избирательных прав, %

Обвинительный мотив	Год лишения избирательных прав							Всего
	до 1929	до 1930	до 1931	до 1932	до 1933	до 1934	до 1935	
Кулак	5,7	13,2	6,6	0,0	0,9	1,9	0,0	28,3
Член семьи кулака	3,8	7,5	6,6	3,8	5,7	6,6	0,0	34,1
Применение наемного труда	0,0	0,0	4,7	1,0	0,0	2,8	1,9	10,4
Занятие торговлей	0,0	0,9	1,9	0,9	0,9	0,0	0,0	5,6
Невыполнение индивидуального налога	1,0	2,8	8,5	1,0	1,9	1,0	0,9	16,1
Эксплуатация сельскохозяйственных машин	0,0	0,0	1,0	6,7	0,9	0,0	0,0	2,8
Участие в белом движении и др.	0,9	0,0	0,9	0,0	0,0	1,0	0,9	2,8
Итого	11,4	24,4	30,2	0,0	10,3	13,3	3,7	100

Анализ обстоятельств, связанных с лишением избирательных прав, позволяет подразделить лишенцев первой волны - 1930-1931 гг. на две крупные категории: 1 - лишенные избирательных прав в связи с раскулачиванием; 2 - лишенные избирательных прав в связи с невыполнением твердого задания. Среди лишенцев этого периода более половины составляли раскулаченные. У всех, как правило, было конфисковано имущество, нередко они подвергались высылке и наказаниям по суду. Большинство лишенцев этой категории подавали заявление о восстановлении в правах в 1934-1935 гг. по истечении 5-летнего срока "общественно-полезного труда". Среди изученных документов выделяется ряд дел, где просители настойчиво требуют восстановления справедливости и доказывают ошибоч-

ность раскулачивания, причиной которого выступает сведение личных счетов и месть.

Рассмотрим половозрастной состав и хозяйство 1 категории крестьян-лишенцев, подвергшихся раскулачиванию в 1930-1931 гг. Среди лиц, подавших просьбу о восстановлении в избирательных правах, подавляющее большинство (более 90%) составляли мужчины, причем более половины их были в пожилом возрасте (старше 45 лет), а также молодежь до 30 лет (17,1%). Такая возрастная структура не случайна: трудоспособные репрессированные крестьяне представляли наибольший интерес в качестве рабочей силы на самых тяжелых работах - лесозаготовках, шахтах, заводах, поэтому шансы их на восстановление были незначительны.

Сведения о семье и семейном положении просителей присутствуют примерно в половине личных дел, поэтому анализ состава семьи проводить достаточно сложно. Если проситель обременен большой семьей, которую необходимо было содержать, то информация о ней присутствует в заявлении. Достаточно типичной была ситуация, когда в результате лишения прав семьи разрушались, нарушались родственные связи родителей и детей.

Интересную и противоречивую информацию содержат личные дела о хозяйстве раскулаченных, причем указывают сведения о его состоянии до и после революции. Достоверность этих данных требует тщательной перепроверки и сравнения с информацией других источников. Лишенцы в большинстве случаев стараются покрепить свои заявления окладными листами, справками из сельсовета, что повышает доверие к их словам. Выделяются два варианта поведения подавших заявление: либо в силу каких-то личных причин лишенец вообще не приводит сведений о своем хозяйстве, либо в заявлении приводится описание основных элементов крестьянского подворья (размер земельного надела, число коров, лошадей, мелкого рогатого скота, размер сельскохозяйственного налога и т.д.), которое, как правило, расходится с данными официальных органов. В

последнем случае просьба о восстановлении мотивируется несправедливым решением о раскулачивании.

Таким образом, наибольшего доверия заслуживают сведения, представляемые просителем: однако и здесь нужно учитывать, что некоторые моменты (аренда, использование наемной силы, использование сельскохозяйственных машин), которые инкриминировались как кулацкие, достаточно трудно учитывать и перепроверять, а тем более количественно оценивать.

Исследование вопросов землепользования в российской деревне 20-х годов показало, что аренда земли в большинстве случаев носила скрытый характер и практически не может быть учтена. То же касается и использования наемной силы. А.В.Чаянов, характеризуя организационный план крестьянского хозяйства, отмечал, что привлечение рабочих рук в напряженные сельскохозяйственные периоды было типичным явлением. Причем работников чаще всего использовали не зажиточные хозяйства, как правило, хорошо обеспеченные рабочими руками, а безлошадные. Не случайно во многих делах случаи применения наемной силы связаны с потерей кормильца, мобилизацией трудоспособных мужчин и т.д. Таким образом, привлечение дополнительных рабочих рук чаще всего было экономически вынужденным и не связанным с эксплуатацией (2).

А между тем данное обвинение было одним из наиболее веских оснований для включения в список кулаков.

Каким было хозяйство раскулаченных лишенцев? До революции они чаще всего имели надел земли 5-8 десятин (включая пашню и сенокосы) - 33,3% и 9-12 дес. (25%) и только единицы - более 20 десятин. Показатель обеспеченности хозяйства рабочим скотом существенно колеблется: 1-2 лошади имели примерно четверть исследованных хозяйств, 3 - треть, а 16,7% содержали более 6 лошадей. Количество продуктивного скота, в том числе коров распределяется следующим образом: 1 корова отмечена в 8,3% крестьянских подворий, 2 - 25%, 4-5 голов - 25% и более 7 голов крупного рогатого скота содержали 16,7% хозяйств раскулаченных. Таким образом, в среднем до

6. Лишение избирательных прав

революции хозяйство лишенца на Урале составляло около 7 десятин земли, 3,6 голов лошадей и 4 коровы на двор.

Почти половина хозяйств раскулаченных-лишенцев имели до революции сельскохозяйственные машины - молотилки, сноповязки и т.д. В некоторых случаях упоминается мельница, около 13% хозяйств имели дополнительные источники дохода помимо основной сельскохозяйственной деятельности.

Более подробно характеризуется хозяйство лишенцев в послереволюционный период, а точнее, накануне раскулачивания (1929-1930 гг.). Личные дела отражают тенденцию к преобладанию более мелких в сравнении с дореволюционным периодом хозяйств (см. табл. 2).

Исходя из данных табл.2, можно сделать вывод, что наиболее часто встречаются хозяйства с земельным наделом 8-16 десятин, имеющих 1-2 лошади и 1-3 коровы. Мелкий рогатый скот 44% содержали в количестве 1-5 голов, в 12% дворов его не отмечено, и только 4% имели стадо более 16 голов. В половине хозяйств лишенцев данной категории отмечены сельскохозяйственные машины, которые были приобретены и использовались совместно с родственниками, соседями, т.е. на паевой основе.

Таблица 2.

Распределение крестьянских хозяйств по размеру земельного надела и количеству скота накануне раскулачивания, %

	Земельный надел, дес.					
	до 2	2-4	4-6	6-8	8-16	нет свед.
Уд. вес хозяйства	0,0	20,0	24,0	8,0	36,0	12,0
	Количество скота, голов					
	1	2	3	4	5	6 и более
коров, уд. вес хозяйств	40,0	12,0	36,0	8,0	0,0	4,0
лошадей, уд. вес хозяйств	32,0	32,0	12,0	16,0	4,0	4,0

Анализируя дела крестьян-лишенцев, обращаешь внимание прежде всего на то, что репрессиям подвергались в первую очередь владельцы сельскохозяйственных машин и те, кто имел дополнительные источники дохода от торговли, извоза или ремесла.

Характерным примером является судьба уроженки Ординского района Свердловской области А.Ф.И. (3). В 1930 г. ее хозяйство было раскулачено, а семья лишена избирательных прав. Главным обвинением, выдвинутым против нее, было применение сельскохозяйственных машин. В частности, в 1926 г. семья приобрела маслобойку, которая в официальных документах именовалась маслобойным заводом. Наемный труд не использовался. В 1929 г. хозяйство было обложено индивидуальным налогом, а затем раскулачено. Аналогичные обстоятельства встречаются и в других делах (4).

Более 50% лишенцев-раскулаченных занимались, помимо сельскохозяйственной деятельности, извозом, промыслом, торговлей и т.д. В этом случае нередко раскулачивание сопровождалось высылкой, т.е. к конфискации имущества и лишению прав добавлялись другие, более серьезные меры - ссылка, принудительные работы и др.

Подводя итог анализу социального облика крестьян, лишенных избирательных прав в 1930-1931 гг. в связи с раскулачиванием, необходимо отметить, что материалы личных дел не позволяют полностью охарактеризовать хозяйство раскулаченных прежде всего потому, что в выборку не попали те, кто был раскулачен по I и II категории. Документы содержат преимущественно информацию о типично "середнячком" хозяйстве, составляющем основу экономики страны этого периода. В этом ограниченность, но и ценность изучаемого источника, т.к. он наглядно раскрывает главную цель и методы, основной объект политики раскулачивания - это все крестьянство, независимо от зажиточности и формы хозяйствования. Не "кулацкое", а трудовое мелкотоварное хозяйство было вовлечено в сферу репрессий. Подсознательно это понимали и сами крестьяне, поэтому, несмотря на стремление доказать

несправедливость обвинений и ошибочность лишения прав, они в качестве главного довода приводили доказательства "общественно-полезной деятельности". Так, 47% просителей связывают свои надежды на восстановление в правах прежде всего с трудовым стажем в леспромхозе, на предприятии; 28% - возлагали надежды на доказательство ошибочности обвинений; 15% - лишённые прав как члены семьи кулака, осуждали деятельность родителей и подчеркивали разрыв отношений с ними, и 10% были явными жертвами сведения личных счетов.

Вторая крупная категория крестьян-лишенцев 1930-1931 гг. тесно связана с другой стороной репрессивной политики против крестьянства - налогообложением. Механизм лишения избирательных прав в этом случае был сравнительно прост: хозяйство облагалось твердым заданием, чаще всего невыполнимым, в результате неуплаты налога имущество описывалось и распродавалось, а семья лишалась избирательных прав. Хозяйство в этом случае также квалифицировалось как "кулацкое", а крестьян лишали избирательных прав с формулировкой: "имеющий кулацкое хозяйство". Поводы для обложения крестьян твердым заданием были весьма разнообразны: от традиционных (эксплуатация сельскохозяйственных машин, наемного труда) до политико-религиозных (отказ от вступления в колхоз, враждебное отношение к советской власти), что давало возможность распространить этот вид репрессий практически на все слои деревни. Даже в официальных документах прямо отмечается середняцкий, а иногда и бедняцкий статус хозяйств. Очень часто индивидуальному налогообложению подвергались семьи, восстановленные после несправедливого раскулачивания, а также отказавшиеся от вступления в колхоз.

Членство в колхозе также не было гарантией спокойного существования, в выборке лишённых избирательных прав в 1930-1931 гг. 22,7% семей вступали в колхоз, но по истечении некоторого срока они были исключены, как враждебные элементы, одновременно они были обложены непосильным налогом, за неуплату которого следовала конфискация имущества.

Размеры хозяйства крестьян, отнесенных к данной категории, во многом совпадают с хозяйствами раскулаченных. Наиболее типичными были крестьянские дворы с земельным наделом 5-8 дес. (33,3%) и 8-12 дес. (26,7%). Наблюдаются небольшие отличия в численности высокопосевных групп крестьян с наделом более 20 дес., их удельный вес значительно ниже, чем среди раскулаченных. Более существенные различия отмечаются в обеспеченности хозяйств рабочим и продуктивным скотом. Так, более половины семей рассматриваемой категории содержали 1-2 лошади; 20% - 3; 13,3% - 4; 6,7% - более 6 голов рабочего скота. Эти данные могут быть несколько завышены, тем не менее они указывают на преобладание хозяйств, обеспеченных 1-2 лошадьми. Подобное положение характерно и для численности крупного рогатого скота: 1-2 коровы отмечены в 60% хозяйств. В послереволюционный период экономические показатели крестьянских подворий лишенцев II категории изменились мало. Как свидетельствуют исследованные материалы, накануне коллективизации преобладали хозяйства с наделом 2-4 дес. (26,1%); 4-6 дес. (30,4%) и 8-16 дес. (21,7%). В среднем на 1 хозяйство приходилось 1,8 головы рабочего скота и 1,9 - крупного рогатого скота. Обеспеченность сельскохозяйственными машинами рассматриваемой категории мало отличается от раскулаченных и составляет 47,1%.

Достаточно высокий удельный вес крестьянских дворов, имеющих сельскохозяйственные машины, дополнительные источники дохода (52,2%), применявших наемный труд (47%) в выборке свидетельствует о том, что именно они в первую очередь облагались твердым заданием, а значит, практически неизбежно подвергались репрессиям и подлежали конфискации. В ряде случаев конфискация сопровождалась высылкой и наказанием по суду (11,8% семей).

Таким образом, при сравнении хозяйств раскулаченных и лишенных избирательных прав в связи с неуплатой индивидуального налога можно отметить, что для I категории характерны более крупные объемы производственной деятельности и

хозяйственные показатели. Во II категории преобладают среднепосевные хозяйства, имеющие 1-2 лошади и 1-2 головы крупного рогатого скота. Даже в официальных документах они были обозначены как середняцкие, что подтверждает тезис об объекте и цели политики раскулачивания и лишения гражданских прав. Она была направлена не против какой-либо отдельной группы зажиточного крестьянства, а на дискриминацию и подрыв экономической основы всего класса крестьянства в целом и охватывала преимущественно средние слои.

Типичным примером выступает личное дело уроженца Сталинского района Свердловской области М.Я.Ф., который в 1932 г. был лишен избирательных прав как эксплуататор наемного труда. Семья, состоявшая из 2 человек, имела в своем хозяйстве 2 лошади, 1 корову, 1 нетель, 4 га сенокосов и 0,2 га усадьбы. В 1932 г. хозяйство было обложено индивидуальным налогом в сумме 1107 руб., уплатить который крестьяне не имели возможности. В результате хозяйство было описано и распродано. Семья М.Я.Ф. осталась жить в деревне, подрабатывая то в колхозе, то в артели рыбаков. Только в 1935 г. они были восстановлены в избирательных правах (5).

Итак, первая волна массового лишения избирательных прав крестьян в 1930-1931 гг. была тесно связана с раскулачиванием и конфискационной политикой государства и направлена, главным образом, против средних слоев крестьянства. Вторая волна относится к 1933-1934 гг., она имеет ряд особенностей как по целям и средствам лишения избирательных прав, так и по составу лишенцев. Обращает на себя внимание тот факт, что более половины крестьян (56,5%) были лишены избирательных прав по обвинению в принадлежности к семье кулака, кроме этого встречаются мотивы, связанные с применением наемного труда, спекуляцией сельскохозяйственными продуктами и предметами ремесла и проч. Характерно, что обвинения относятся не к настоящему, а к прошлому, причем достаточно отдаленному. В официальных документах этого периода гораздо реже встречается формулировка "кулацкое хозяйство", в

большинстве случаев социально-экономический статус лишенцев не фиксируется, упор сделан на отдельные пункты обвинения: аренда, эксплуатация наемного труда, спекуляция, причем без учета срока давности.

По сравнению с 1930-1931 гг. происходит значительное сужение круга мотивов обвинения, что можно считать косвенным показателем "искусственности" кампании лишения избирательных прав в 1933-1934 гг. Данный вывод подтверждается и анализом хозяйственной деятельности лишенцев этой волны. В конце 20-х гг. в этой категории преобладают хозяйства с наделом до 2 дес. (21,4%); 4-6 дес. (21,4%); 6-8 дес. (21,4%), они содержали 1-2 лошади и 1-2 головы крупного рогатого скота. В большинстве семей (66,7%) до революции имелись сельскохозяйственные машины. И для всех описанных в личных делах этого периода крестьянских подворий отмечено наличие добавочных источников дохода: извоз, ремесло, рыбная ловля, торговля. Все это влияло на то, что они автоматически включились в категорию эксплуататорских без учета того, как изменилось хозяйство в последующие годы, хотя в 20-е годы происходит резкое снижение удельного веса дворов, имеющих технику и дополнительные источники дохода. Более трети лишенцев этого периода в 1930-1931 гг. вступили в колхоз, т.е. на момент лишения избирательных прав их личное хозяйство не превышало размеры приусадебного. Но даже в том случае, если крестьяне не были колхозниками и продолжали самостоятельно заниматься сельскохозяйственной деятельностью, наблюдается по сравнению с 1929-1930 гг. сокращение размеров хозяйства, не менее чем в 2 раза. Значительно возрастает удельный вес малопосевных хозяйств с земельным наделом до 2 дес., около 7% составляли безлошадные, резко сокращается поголовье продуктивного скота. Среди лишенцев этого периода довольно четко выделяется группа, которую можно обозначить как "бедняки" и практически отсутствуют крупные хозяйства.

Закономерно, что в большинстве заявлений лишенцев звучит мотив об ошибочности применения к ним индивидуального на-логообложения и ущемления в правах.

Каковы были результаты прошений лишенцев? Как свидетельствуют материалы личных дел почти треть подавших заявление были восстановлены в избирательных правах, 60,4% - получили отказ, в 8,5% случаев не содержится иного указания на исход дела. В правах были восстановлены преимущественно проходившие в списках как члены семьи кулака, наименьший удельный вес отмечен среди "кулаков" - 2,8%, а также невыполнивших твердое задание - 3,8%. У представителей власти сохранялось непримиримое отношение к кулакам, даже имевшим необходимый стаж работы на производстве. Отказ им, как правило, обосновывался формулировкой: "не доказал приверженности советской власти".

Таким образом, личные дела лишенцев представляют собой интересный и насыщенный источник, характеризующий политику государства в отношении крестьянства в I половине 30-х гг. и позволяющий четко очертить основной объект репрессий этого периода - крестьянство, политику, целью которой было ускорение раскрестьянивания и обеспечение бурно развивающейся промышленности страны дешевой рабочей силой. В результате предпринятых мер крестьянство изменяет свой социально-экономический статус, вписываясь в социальную структуру тоталитарного общества.

Без сомнения, для более полного анализа социального портрета крестьян, причисленных к кулакам, необходимо расширить источниковую базу за счет привлечения списков лишенцев, протоколов селсоветов, воспоминаний и других источников. Далеко не все репрессированные решались на борьбу за свои права и бесконечную переписку с избирательными комиссиями различных уровней. Привлечение новых источников позволит уточнить половозрастной состав лишенцев, их семейное положение, подкорректировать выводы о хозяйственной деятельности репрессированных крестьян.

Примечания

1. ГАСО.Ф.286. Оп.3. Д. 2-6, 13-14, 19, 21-23, 25, 32-33, 35,37-39, 41, 52, 53, 55, 56, 63, 67, 71, 81 и др.; Ф. 88. Оп. 8. Д. 1, 5, 7, 12, 14, 17, 27, 44, 47 и др.
2. См. напр.: Чаянов В.А. Крестьянское хозяйство. М., 1989.
3. ГАСО.Ф.88. Оп.8. Д. 47.
4. Там же. Д.82, 119 и др.
5. ГАСО. Ф.286.Оп.3.Д.202.

Русина Ю.А.
Екатеринбург

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИШЕННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ЗА СВЯЗЬ С РЕЛИГИОЗНЫМ КУЛЬТОМ НА УРАЛЕ В 1920-30-е ГОДЫ (по материалам личных дел)

Проблема лишения избирательных прав граждан СССР в 1920-30-е годы, являясь самостоятельной темой исследования, позволяет раскрыть закономерности формирования и функционирования репрессивного механизма, а также выявить причины политики, направленной на уничтожение различных социальных категорий. В этой связи, если акцентировать внимание на вопросе "за что лишали права участия в выборах", можно определить целый ряд самостоятельных тем, для изучения которых целесообразно привлечение личных дел лишенцев. Так, данная мера ограничения прав отражает определенный этап во взаимоотношениях церкви и государства, учитывая, что одной из категорий лишенцев были лица, связанные с религиозным культом.

В первые дни и месяцы своего существования советское правительство принимает ряд законодательных актов, касающихся церкви. По Декрету о земле церковь лишалась прав собственности на землю. Затем в декабре 1917 года появляется